

РУССКИЙ СЛЕД В СОБЫТИЯХ ИХЭТУАНЬСКОГО ВОССТАНИЯ В КИТАЕ

Лебедев Владислав Павлович

аспирант, Государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
города Москвы «Московский городской
педагогический университет»
lebedev_vp@1534.org

RUSSIAN INVOLVEMENT IN THE BOXER REBELLION IN CHINA

V. Lebedev

Summary: This study focuses on the analysis of the Yihetuan Rebellion (also known as the Boxer Rebellion) as a significant manifestation of anti-foreign resistance in China at the turn of the 19th and 20th centuries. The relevance of the topic lies in the need to reconsider the role of the Russian Empire in these events, which in both Russian and Western historiography is predominantly portrayed through the actions of Western powers. The article examines the preconditions for the uprising, including social unrest, anti-foreign sentiment, and the inaction of the Qing dynasty's government. Special attention is paid to the analysis of Russia's foreign policy measures, which, according to the author, played a dual role—on the one hand, contributing to rising tensions in the region, and on the other, ensuring Russia's active participation in suppressing the uprising as part of the Eight-Nation Alliance. Based on the study of diplomatic documents, memoirs of contemporaries, and scholarly works, the conclusion is drawn that Russia's involvement in the rebellion was part of a broader strategy to strengthen its position in Manchuria and reflected its ambition to expand influence in East Asia.

Keywords: China, Far East, Manchuria, Yihetuan Rebellion, Boxer Rebellion, Russian Empire, foreign policy.

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу Ихэтуаньского восстания (также известного как «боксёрское восстание») как значимого проявления антииностранного сопротивления в Китае на рубеже XIX–XX веков. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления вклада Российской империи в события данного периода, который в отечественной и западной историографии освещается преимущественно в контексте действий западных держав. В статье рассмотрены предпосылки возникновения восстания, включая социальную напряжённость, антииностранные настроения и бездействие правительства династии Цин. Особое внимание уделено анализу внешнеполитических шагов России, которые, по мнению автора, сыграли двоякую роль — с одной стороны, способствовали усилению напряжённости в регионе, с другой — обеспечили активное участие России в подавлении восстания в составе коалиции восьми держав. На основе изучения дипломатических документов, мемуаров современников и научных публикаций делается вывод о том, что участие России в этих событиях стало частью более широкой стратегии по укреплению позиций в Маньчжурии и продемонстрировало её стремление к усилению влияния в Восточной Азии.

Ключевые слова: Китай, Дальний Восток, Маньчжурия, восстание ихэтуаней, боксёрское восстание, Российская империя, внешняя политика.

Во второй половине XIX века Китайская империя переживала один из наиболее сложных периодов своей истории, характеризующийся растущим вмешательством иностранных держав в её внутренние дела. Для России активизация политики на Дальнем Востоке стала особенно значимой после поражения в Крымской войне 1853–1856 годов. В условиях ослабления Цинской империи после её поражений в опиумных конфликтах, Российская империя заключила с Китаем серию двухсторонних соглашений, выгодных в стратегическом и торгово-экономическом отношении.

Первым из таких документов стал Айгунский договор от 16 мая 1858 года, согласно которому реки Амур, Сунгари и Уссури закрывались для судоходства иных судов, за исключением российских и китайских. Кроме того, Уссурийский край от реки Аргуни до устья Амура признавался временным совместным владением России и Китая [5].

Следом, 1 июня 1858 года, был заключён Тяньцзинский договор, предоставлявший России режим наи-

большего благоприятствования, аналогичный ранее заключённым договорам Китая с западными державами. Документ закреплял право торговли через открытые морские порты и предусматривал сопутствующие торговые льготы [5].

2 ноября 1860 года был подписан Пекинский договор, завершивший процесс демаркации границы от слияния рек Шилка и Аргуни до впадения Усури в Амур. Также вдоль всей линии границы были установлены зоны беспошлинной торговли. К договору прилагалась подробная карта с обозначением границы между двумя империями [5].

В дальнейшем важным событием стал Илийский кризис, вызванный восстанием уйгуров и дунган в Илийском крае (современный Синьцзян). По приглашению китайского правительства российские войска заняли данную территорию. 12 февраля 1881 года был подписан Петербургский договор, по которому Россия вывела войска с большей части территории, получив взамен 9 миллионов рублей и право на беспошлинную торговлю

«в городах и прочих местах Илийского, Тарбагатайского, Кашгарского, Урумчийского и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тань-Шаньского хребта, до Великой стены» [5].

Московское секретное соглашение от 3 июня 1896 года предусматривало военно-политическое сотрудничество России и Китая в случае агрессии со стороны Японии, включая нападение на Корею. Вместе с тем основной целью соглашения было включение России в проект строительства Транссибирской магистрали через Северную Маньчжурию при помощи Китайско-Восточной железной дороги и получение в аренду Ляодунского полуострова с целью строительства незамерзающей военно-морской базы на Тихом океане [3].

Следует отметить, что наряду с Россией другие державы также добивались расширения своего влияния в Поднебесной. В течение нескольких десятилетий с Китаем было заключено более десятка неравноправных соглашений. Вмешательство носило не только экономический и политический, но и религиозный характер. В частности, английский исследователь Брайан Стэнли подчёркивал, что «христианские миссии стали «идеологическим оружием западной имперской агрессии» [10].

Политика Цинской династии по противодействию иностранному вмешательству оказалась неэффективной. Реформы, предпринятые императором Гуансюем в рамках его кампании, получившей название «сто дней» (11 июня — 21 сентября 1898 года), не привели к ослаблению внешнего давления. Иностранные товары, ввозимые в страну, в том числе и из Российской империи, обладали более низкой себестоимостью и вытесняли продукцию местных ремесленников, что подрывало внутреннюю экономику. Уничтожались традиционные промыслы, разорялись производители.

Масштабное строительство железных дорог, включая Китайско-Восточную железную дорогу, прокладка телеграфных и телефонных линий приводили к вытеснению из прежних сфер занятости извозчиков, курьеров и других слоёв населения. Вдоль маршрутов железных дорог разрушались поля, дома и кладбища, поскольку организовывались «полосы отчуждения». Выселялись целые семьи. Всё это вызвало волну стихийного протеста, особенно интенсивного в северных регионах страны, вблизи Пекина, где имелось наибольшее скопление иностранных консульств, миссий и торговых представительств.

На фоне усиливающегося давления возникли и активизировались тайные общества, выступавшие против иностранного влияния. Наибольшую известность получили Ихэцзянь («Кулак во имя справедливости и согласия»), Ихэтуань («Отряды справедливости и мира»),

Иминьхуэй («Союз справедливых»), Дадаохуэй («Союз больших мечей»). Участники этих обществ занимались физическими упражнениями, напоминая кулачные поединки, что дало повод европейцам и американцам называть их «боксёрами».

Уже в октябре 1898 года лидер восставших Саньдуо открыто призвал к началу вооружённого противостояния с иностранцами. К 1900 году численность боксёров превысила 100 000 человек. Центр движения сместился из Шаньдуна в провинцию Чжили — столичный регион, где императрица Цыси не только не препятствовала выступлениям, но и поддержала их. В одном из своих указов, изданном в 1899 году, она заявляла: «пусть каждый из нас приложит все усилия, чтобы защитить свой дом и могилы предков от грязных рук чужеземцев. Донесём эти слова до всех и каждого в наших владениях» [7].

На первом этапе разрастания волнений в Китае позиция Российской империи оставалась сдержанной. Официальный курс выражал стремление избежать обострения отношений с империей Цин. Министр финансов С. Ю. Витте подчёркивал, что «России наиболее выгодно иметь около себя соседом своим — сильный, но неподвижный Китай, что в этом заключается залог спокойствия России со стороны Востока» [1]. Подобный подход отражал желание сохранить стабильность на восточных границах и избежать прямой конфронтации.

Однако рост активности ихэтуаней, особенно в северных районах Китая, представлявших угрозу для российско-китайской границы и объектов инфраструктуры, включая Китайско-Восточную железную дорогу, вызвал обеспокоенность в российских военных кругах.

На арендованной у Китая территории Ляодунского полуострова к маю 1900 года начали появляться первые агитаторы и отряды ихэтуаней. В связи с этим командование русской армии и Тихоокеанской эскадры провело серию совместных манёвров. В начале мая 1900 года в китайские порты Инкоу и Дагу вошли российские военные корабли — канонерская лодка «Отважный» и броненосец «Сисой Великий».

26 мая 1900 года началось активное наступление отрядов ихэтуаней в направлении Пекина. Ситуация в других регионах также резко обострилась. В городе Дундинан повстанцы сожгли храм и школу, принадлежавшие Русской православной миссии. В Мукдене произошли массовые убийства китайцев-христиан, а также были разрушены больницы и школы, в которых трудились иностранные специалисты и представители местного населения, принявшие христианство.

На фоне усиливающегося давления повстанцев командующий российскими войсками в Маньчжурии ви-

це-адмирал Е.И. Алексеев направил экстренный запрос о предоставлении подкрепления. В ответ 9 июня 1900 года император Николай II издал высочайшее повеление о направлении российских войск из Южно-Уссурийского военного округа в провинцию Чжили для участия в подавлении восстания.

Для реализации этого распоряжения были мобилизованы подразделения численностью более 12 000 человек. В поддержку российской группировки прибыл сводный англо-американский отряд численностью около 2 000 человек, состоявший из моряков и морской пехоты, высадившийся в городе Тяньцзинь. Через несколько дней туда же прибыли части 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, дислоцировавшиеся до этого в Порт-Артуре.

Пока силы международной коалиции разворачивались, отряды ихэтуаней в период с 11 по 14 июня 1900 года беспрепятственно вошли в Пекин. Там они осуществили разрушение европейских и японских миссий, включая физическое устранение представителей иностранных держав. Среди наиболее резонансных действий следует выделить убийство 20 июня 1900 года немецкого посла Клеменса Августа фон Кеттелера. Также в этот период была сожжена Русская православная миссия в Пекине, уничтожены восемь христианских храмов.

Флот союзных держав предъявил китайской стороне ультиматум. В ответ китайские войска открыли огонь по иностранным кораблям из фортов Дагу. Однако сопротивление было быстро подавлено: российские и американские десантные отряды успешно взяли укрепления, обеспечив контроль над побережьем.

Ситуация в Пекине тем временем стремительно ухудшалась. Уже 20 июня 1900 года началась осада дипломатического квартала. В кольце осады оказались более тысячи гражданских лиц, включая женщин и детей, а охрану осуществляли менее 500 солдат из состава посольских гарнизонов. Китайская армия, не только не воспрепятствовавшая наступлению восставших, но встала на их сторону. В первые же дни артиллерийскому обстрелу подверглось посольство Австро-Венгрии.

На следующий день, 21 июня 1900 года, императрица Цыси издала официальный манифест о вступлении в войну против восьми государств: Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, Японии, Соединённых Штатов и Российской империи. В тексте «Декларации о войне» утверждалось следующее: «...иностранцы ведут себя агрессивно по отношению к нам, нарушают нашу территориальную целостность, топчут наш народ и забирают силой нашу собственность... К тому же они угнетают наш народ или богохульствуют над нашими богами» [9].

Параллельно с событиями в столице, повстанческое движение охватило и северные районы Маньчжурии. Ихэтуани совершили нападения на российские отряды Заамурского военного округа, охранявшие строительство Китайско-Восточной железной дороги. Значительная часть этих сил была уничтожена. В городе Ляоян повстанцы публично казнили инженера Б.А. Верховского — через обезглавливание [2]. 15 июля 1900 года китайская артиллерия открыла огонь по российским судам на реке Амур в районе Благовещенска.

В ответ на эту агрессию российские войска под командованием генералов Н.М. Чичагова и Н.А. Айгустова, общей численностью около 6 500 человек при 18 артиллерийских орудиях, перешли границу и заняли крепость Хунчун. Во исполнение высочайшего повеления императора на территории Дальнего Востока началось формирование четырёх армейских корпусов — в Хабаровске, Чите, Владивостоке, а также непосредственно на территории китайской провинции Чжили.

К 2 августа 1900 года российские войска под командованием генерала А.Г. Нидермиллера, а также полковников В.П. Сервианова и П.К. Ренненкампа начали активные наступательные действия на территории Китая. Одновременно с этим, отряды под руководством полковника Н.П. Сахарова осуществили деблокаду города Харбина, находившегося в осаде со стороны повстанческих формирований.

На этом этапе развёртывания коалиционных сил действия международных контингентов стали более скоординированными. В состав коалиции вошли: 7 000 российских солдат, 3 000 британских, 2 000 американских, 800 французских, а также артиллерия общей численностью около 100 орудий. Совместное наступление вдоль железнодорожной линии из Тяньцзиня в Пекин находилось под общим командованием российского генерала Н.П. Линевица, что свидетельствовало о высоком доверии к российской стороне.

В начале августа союзные войска одержали серию побед над регулярными подразделениями китайской армии. 2 и 3 августа 1900 года российские силы нанесли поражение китайским войскам под Благовещенском. 5 и 6 августа произошло сражение у поселка Янг-Тсун, завершившееся успехом союзников. 8 августа в районе Инкоу восставшие предприняли попытку штурма европейского квартала, однако атака была отражена ударами с канонерских лодок «Отважный» и «Гремящий», принадлежавших Российской империи.

14 августа 1900 года коалиционные силы подошли к стенам Пекина. В тот же день был предпринят первый штурм, в котором участвовали российские подразделения. Однако атака ворот Танг-Пьен не увенчалась

успехом: части были вынуждены отступить. Повторная попытка, осуществлённая в тот же день совместно с американскими силами, оказалась результативной. На воротах города был поднят американский флаг. Уже к 16 августа 1900 года Пекин был полностью очищен от повстанцев и перешёл под контроль коалиции.

Несмотря на падение Пекина и ликвидацию повстанцев в столице, движения ихэтуаней продолжало действовать в северных провинциях. В этой связи министр иностранных дел Российской империи В.Н. Ламздорф официально уведомил союзников, что российские войска будут выведены из Пекина, однако продолжают операции в Маньчжурии вплоть до полного уничтожения отрядов восставших. После завершения миссии предусматривался и их вывод с китайской территории.

Между тем численность коалиционных сил продолжала увеличиваться, и к осени 1900 года она достигла более 66 000 солдат из восьми государств. Общее командование было передано фельдмаршалу Германской империи Альфреду Генриху Карлу Людвигу фон Вальдерзее. На фоне растущего военного давления императрица Цыси издала указ, в котором содержался призыв к борьбе с участниками движения боксёров.

Усиление позиций Российской империи в Маньчжурии вызвало настороженность у западноевропейских держав, прежде всего Великобритании и Германии. Уже 16 октября 1900 года между ними был заключён договор, направленный на сдерживание расширения влияния иностранных государств в Китае. В дальнейшем Великобритания и Германия выразили официальный протест в адрес России по поводу её отказа выводить войска с территории Маньчжурии.

7 июня 1901 года пять держав — Германия, Великобритания, США, Франция и Япония — выдвинули Китаю коллективные условия мира. В числе ключевых требований значились: принесение официальных извинений за гибель дипломатов, смертная казнь всем руководителям восстания, выплата контрибуции в размере 450 000 000 лян серебра, восстановление разрушенных христианских кладбищ и установка новых памятников.

Согласно дополнительным положениям, на два года вводился запрет на ввоз оружия на территорию Китая. Подлежали уничтожению форты в районе Дагу, а дипломатический квартал в Пекине и все иностранные учреждения в стране получали право на постоянную вооружённую охрану. Иностранные государства получали право размещать военные гарнизоны в Китае на постоянной основе, а также строить 12 укрепленных пунктов вдоль маршрута от побережья к столице. Одним из важнейших итогов стало также установление запрета на создание любых общественных и религиозных органи-

заций, направленных против иностранцев [3].

Следует отметить, что данный документ был заключён не с повстанцами, а с правительством империи Цин. Это означало, что юридически восстание продолжалось. Фактически военные действия против остатков повстанческих отрядов шли на протяжении всего 1901 года. Последний крупный отряд ихэтуаней был разгромлен лишь в июле 1902 года российским казачьим подразделением.

В условиях продолжающегося военного присутствия 8 апреля 1902 года между Россией и Китаем был подписан договор, согласно которому предусматривался поэтапный вывод войск из Маньчжурии в течение 18 месяцев. Китай обязался соблюдать интересы Российской империи в регионе. Основанием для заключения договора стали соглашения России и Франции, в которых они признавали действия Великобритании и Японии, зафиксированные в договоре от 30 января 1902 года, но подчёркивали право защищать интересы в Китае и Корее.

Однако, несмотря на подписание соглашения, Россия не спешила выполнять его условия. В правительственных кругах велись обсуждения возможности полного присоединения Маньчжурии. Главным аргументом в пользу такого сценария выдвигалась необходимость обеспечения безопасности восточных владений и контроля над стратегически важной Китайско-Восточной железной дорогой.

Такая позиция вызвала резкое ухудшение российско-китайских отношений. Во главе антироссийского лагеря при императорском дворе встал Юань Шикай, настаивавший на немедленном и безусловном выводе российских войск с территории Маньчжурии. Обострение ситуации находило отражение и в сообщениях российских дипломатов. Так, в мае 1903 года востоковед Д.М. Позднеев, находившийся в Китае, писал председателю Комитета министров С. Ю. Витте: «китайцы резко изменили своё отношение к русским»: «постоянно обнаруживается резкий тон, неуступчивость и высокомерие» [1].

Усугубляющим фактором стала реакция Японии, обеспокоенной сохранением российского военного присутствия в непосредственной близости от Кореи. Опасения Токио были связаны с возможным силовым присоединением Маньчжурии к России, что угрожало японским интересам в регионе. Именно это, наряду с провалом двусторонних переговоров, стало одной из важнейших предпосылок начала Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Таким образом, несмотря на изначально осторожную политику в отношении Китая, действия Российской

империи в ходе восстания ихэтуаней и в последующий период оказали серьёзное влияние на обострение международных отношений на Дальнем Востоке. Участие России в подавлении восстания оказалось решающим: её войска сыграли ключевую роль в освобождении Пе-

кина и очищении Маньчжурии от повстанцев. Однако продолжение военного присутствия и отказ от быстрого вывода войск привели к дипломатическим осложнениям и стали частью более широкой геополитической конфронтации, приведшей к новому военному конфликту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витте, С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II / граф С. Ю. Витте. – 2-е изд. – Ленинград: Гос. изд-во, 1924.
2. Восстание «боксёров» // Литературная Россия. – 2024. – № 29 (2024), 2 авг. – URL: <https://litrossia.ru/item/vosstanie-boksjorov> (дата обращения: 25.11.2024).
3. Гримм, Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925 гг.) / Э.Д. Гримм. – Москва, 1927. – С. 105–106.
4. Дацышен, В.Г. Сибирский округ во время военной кампании в Китае в 1900–1901 гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (22). – С. 119–128.
5. Ключников, Ю.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях: в 2 ч. Ч. 1 / Ю.В. Ключников, А.С. Сабанин. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – 719 с.
6. Николаев, Д.А. Россия и боксерское восстание в Китае: новые источники из фондов Государственного архива Нижегородской области // Материалы XVIII Всероссийской заочной научной конференции «Актуальные вопросы российской военной истории». – СПб.: Нестор, 2001. – С. 76–77.
7. Окроков, А.В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае = Русский след в Китае [Текст] / А.В. Окроков. – Москва: Вече, 2013. – 334 с.
8. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е.А. Адамова; сост. И.В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – 462 с.
9. Чан, Цзюнь. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. 1835–1908 / Цзюнь Чан; пер. с англ. С.А. Белоусова. – Москва: Центрполиграф, 2016. – 608 с.
10. Stanley, B. The Bible and the Flag: Protestant Missions and British Imperialism in the Nineteenth and Twentieth Centuries / Brian Stanley. – London: Apollos, 1990. – 192 p.

© Лебедев Владислав Павлович (lebedev_vp@1534.org).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»